

С другой стороны, из-за перегородки А Нань не могла хоть мельком увидеть, что происходило в комнате снаружи. Это заставило её немного нервничать. Кто отнесёт её домой, если Чу Ба Нин напьётся? Кто сможет дотронуться до неё из-за мезофобии мужа? Если он действительно напьётся, ему не придётся ночевать в поместье имперского канцлера, верно? Что касается её, то сейчас девушка считается пострадавшей. Она не может справиться со всем этим сама. Она могла только надеяться, что сегодня вечером три её брата не выложатся на полную.

После сытной трапезы имперский канцлер Лу приказал слуге отнести его пьяного старшего и младшего сына обратно во двор. Остался только его второй сын, который изо всех сил пытался оставаться трезвым. Похоже, он не сможет долго терпеть свою трезвость, потому что его лицо стало чуть более красным. Обернувшись, чтобы взглянуть на Су Вана, он обнаружил, что тот всё ещё сохранял самообладание. Его лицо совсем не было красным. То, как молодой человек сидел, по-прежнему выглядело очень праведно.

Имперский канцлер Лу внезапно вспомнил слухи, которые он слышал из дворца. Говоря о терпимости к алкоголю Су Вана, все они говорили: "Он просто не напивается даже после тысячи чаш". Поэтому напоить его ещё никому не удалось. Имперский канцлер Лу немного пожалел об этом. Он поступил слишком легкомысленно – вместо того, чтобы получить возможность упрекнуть своего зятя в том, что он слишком много пил, напились его собственные три сына. Какой способ тратить впустую деньги.

- ... Терпимость Ванье к алкоголю заставляет Шао Хуа оставаться под впечатлением! – хотя Лу Шао Хуа напился, его действия всё ещё были быстрыми. Даже его внешний вид был всё ещё очень выдающимся. Можно сказать обо всех хороших качествах, которыми он был воспитан.

Честно говоря, Чу Ба Нин внутренне испытывал небольшое восхищение молодым человеком. Он не мог сдержать улыбки:

- Шао Хуа слишком вежлив.

- Ванье, простите Шао Хуа. Я сейчас пьян, поэтому не смогу составлять Вам компанию, – Лу Шао Хуа понял, где достиг своего предела употребления алкоголя. Чтобы не доставить проблем своей младшей сестре, молодой человек решил, что будет лучше, если он извинится, оставив то, что осталось отцу.

Чу Ба Нин тоже всё хорошо понимал. Он легко обменялся несколькими словами и позволил Лу Шао Хуа уйти.

Имперский канцлер Лу сидел сбоку, наблюдая за ситуацией. Он был зол и счастлив одновременно. Он был зол, потому что его три сына не смогли напоить его зятя (что лишило его возможности ослабить раздражение, появившееся из-за того, что Су Ван принёс А Нань в поместье). С другой стороны, мужчина был счастлив, потому что его сыновья произвели хорошее впечатление на Су Вана. В будущем, если не возникнут осложнения, судьба его сыновей в суде не будет слишком проблемной при поддержке Су Вана.

С наступлением сумерек небо стало необычайно красивым с красными облаками, которые выглядели так, как будто они горели, плывя со стороны горизонта. В то же время Су Ван и А Нань собирались попрощаться с Императорским канцлером.

Перед тем, как они ушли, имперский канцлер отвёл А Нань в сторону и сказал ей:

- А Нань, в следующем месяце твоя бабушка приедет в гости из Нинчэна. С ней будут твои двоюродные братья и сёстра. Когда придёт это время, если у тебя будет время, ты сможешь встретиться с бабушкой и двоюродными братьями и сёстрами.

Услышав, как жена имперского канцлера говорила о её бабушке, А Нань обратила на эти новости всё своё внимание. Она ответила:

- Конечно, когда придёт время, мне придётся побеспокоить маму, чтобы она прислала кого-нибудь, чтобы сообщить мне. А Нань приедет поприветствовать бабушку.

- Ты действительно благочестивый ребёнок, - жена имперского канцлера была очень довольна ответом А Нань. Она хотела сказать ещё несколько слов, но, увидев Су Вана, который стоял на небольшом расстоянии от семьи и смотрел на них, женщина могла только жестом намекнуть, что закончила всё, что хотела сказать.

У Су Вана была слишком мощная аура. Жена имперского канцлера действительно не осмеливалась откладывать их отъезд или сдерживать А Нань!

С удовлетворением Чу Ба Нин подошёл ближе и спокойно поднял А Нань, прежде чем попрощаться с имперским канцлером Лу и его женой и понести её прочь.

Потемневшие лица имперского канцлера Лу и его жены были обёрнуты в сторону Су Вана, наблюдая за тем, как молодой человек нёс А Нань в карету. И нельзя было сказать, что перед их именем никого не было; по улице ещё проходили люди. У всех расширились глаза, когда Су Ван попрощался с имперским канцлером Лу и его женой. Из-за нетрадиционных действий Чу Ба Нина завтра определённо появятся новые слухи, распространяющиеся по городу. Остается только гадать, на что казино поставят на этот раз в отношении ожидаемой смерти А Нань.

В экипаже А Нань посмотрела на человека, сидевшего рядом с ней. Она чувствовала себя немного странно и не могла понять, пьян он или нет...

Его лицо медленно краснело. Даже его чёрные глаза, которые обычно смотрят глубоко и свирепо, стали туманными и туманными. Это сделало его очень завораживающим. В такой момент он больше походил на красивого молодого учёного. Такая красота казалась слишком превосходной. Поскольку Су Ван обычно выглядит серьёзным, в сочетании с его торжественностью и слишком мощной аурой, люди часто забывают о его внешности.

Чем больше смотрела А Нань, тем сильнее девушке казалось, что она попала под гипноз. Это заставило её почувствовать себя слишком смущённой... поскольку молодой человек выглядел действительно очаровательно.

Забавно, но А Нань только осмеливалась иметь плохие мысли в голове, но у неё не хватало смелости привести их в действие. Ей оставалось только грызть ногти и молча взглянуть на мужа. Хотя... в глубине своего сердца А Нань отчаянно шептала:

"Старший брат, ты не пьян? Как тебе удаётся сохранить серьёзную осанку? Это меня очень напрягает!"

Чувствуя огненные взгляды, исходящие от А Нань, Чу Ба Нин повернул голову, чтобы посмотреть на неё. Его голос был уже изначально низким, но теперь к нему добавился намёк на лень, делавший звучание очень привлекательным:

- Что-то не так?

В такой ситуации, даже если не было никаких проблем, она должна была создать проблему. А Нань исправила выражение своего лица, чтобы выглядеть более дружелюбно:

- Ванье, Цэ Шэнь просто думала о том, что только что сказала мать. В следующем месяце в наш город приедет бабушка из Нинчэна. А Нань давно не видела её, так что Чэньце просто почувствовала себя немного сентиментальной.

- В следующем месяце... если тебе больше нечем будет заняться, ты можешь вернуться и остаться в девичьем доме на несколько дней, - тон голоса Чу Ба Нин был очень спокойным.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1366699>